

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.116-128

А. А. Тишкевич*

Гарантия качества — разновидность заверений об обстоятельствах?

Аннотация. В статье называются и сопоставляются ключевые черты заверений об обстоятельствах и гарантий качества. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что гарантия качества является разновидностью заверений об обстоятельствах. Об этом свидетельствует ключевой элемент их сходства — отражение качественных характеристик предмета сделки. Ведь и заверения об обстоятельствах, и гарантия качества неразрывно связаны с договором, в отсутствие которого их существование не имеет значения. Различия между исследуемыми категориями отражают специфические особенности гарантии качества как заверений об обстоятельствах. Однако это не исключает того, что отдельные свойства заверений об обстоятельствах можно распространить на гарантию качества, и это не будет противоречить их существу, что лучше обеспечит права и интересы участников оборота, например 1) распространить правило об автономном и независимом характере заверений на действие гарантии качества; 2) допустить предоставление гарантий качества со стороны третьего лица в непотребительских правоотношениях, как это существует в случае использования заверений об обстоятельствах. Предлагается также введение правовой презумпции начала действия заверений об обстоятельствах, которая основывается на принципе осуществления права в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах; гарантия качества товара; заключение договора; условия договора; заверения о качестве товара; свобода договора; гражданское право; договорное право; договорные гарантии; договор.

Для цитирования: Тишкевич А. А. Гарантия качества — разновидность заверений об обстоятельствах? // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 116–128. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.116-128.

Is Quality Warranty a Type of Representations and Warranties?

Anton A. Tishkevich, Postgraduate Student, Department of Civil Law, Siberian Federal University (SFU), Krasnoyarsk, Russian Federation
tishkevich_a_a@mail.ru

Abstract. The paper identifies and compares the key features of representations and warranties and quality warranties. Based on the results of the study, the author concludes that quality warranty is a type of representations and

---

© Тишкевич А. А., 2024

* Тишкевич Антон Александрович, аспирант кафедры гражданского права Сибирского федерального университета (СФУ)
Свободный пр., д. 79, г. Красноярск, Россия, 660041
tishkevich_a_a@mail.ru

warranties. This is evidenced by the key element of their similarity — the reflection of the qualitative characteristics of the subject of the transaction. After all, both representations and warranties and quality warranty are inextricably linked with the contract, in the absence of which their existence does not matter. The differences between the studied categories reflect the specific features of quality warranty as representations and warranties. However, this does not exclude the possibility that certain properties of representations and warranties can be extended to a quality guarantee, and this will not contradict the essence of the latter, which will better ensure the rights and interests of parties to transactions. For example: 1) extend the rule on the autonomous and independent nature of representations to the effect of quality warranty; 2) allow for the provision of quality warranties by a third party in non-consumer legal relations, as exists in the case of the use of representations and warranties. It is also proposed to introduce a legal presumption of the commencement of validity of representations and warranties, which is based on the principle of exercising the right in one's own interest (Clause 2 of Article 1 of the Civil Code of the Russian Federation).

Keywords: representations and warranties; product quality warranty; conclusion of an agreement; terms of agreement; quality warranty; freedom of contract; civil law; contract law; contractual guarantees; contract.

Cite as: Tishkevich AA. Is Quality Warranty a Type of Representations and Warranties? *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(4):116-128. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.116-128.

В середине прошлого десятилетия в ГК РФ получили правовое регулирование фактические взаимодействия участников оборота, в рамках которых сторона предоставляет сведения о фактах другой стороне, чтобы последняя решилась на возникновение, продолжение исполнения или прекращение договорного обязательства. Речь идет о заверениях об обстоятельствах, правила о которых были закреплены в ст. 431.2 ГК РФ. Поскольку такие заверения могут даваться в отношении в том числе качественных свойств товаров, являющихся предметом договоров купли-продажи, подряда, то возникает вопрос о соотношении заверений и гарантии качества товара в договоре купли-продажи, подряда.

Законодательство, предусматривая их параллельное существование (ст. 431.2, 470–471, 722 ГК РФ), не устанавливает связи между ними, а также не предлагает правила применения соответствующего правового регулирования.

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»¹ (далее — Постановление № 49), где заверениям об обстоятельствах отведен целый раздел, сказано, что, «если сторона договора заверила другую

сторону об обстоятельствах, непосредственно относящихся к предмету договора, последствия недостоверности заверения определяются правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а также статьей 431.2 ГК РФ, иными общими положениями о договоре и обязательствах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ)». Далее, на примере предоставления информации в виде заверения о таких характеристиках качества товара, «которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает», разъясняется возможность применения мер ответственности за нарушение такого заверения по правилам о качестве товара (ст. 469–477 ГК РФ), а также установленных на случай недостоверности заверения, например неустойки.

Таким образом, не решая вопроса соотношения гарантии качества и заверения об обстоятельствах, указанный судебный акт определяет правила совместного применения норм, относящихся к обеим категориям.

Решению заявленной проблемы могли бы способствовать отсутствующие в законодательстве определения понятий заверений об обстоятельствах и гарантий качества. В доктрине под заверениями об обстоятельствах понимают *утверждение* (констатацию) о фактах (обстоятельствах)² по состоянию на определенный

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Чумаков А. К вопросу о юридической природе заверения об обстоятельствах // *Хозяйство и право*. 2016. № 5. С. 105; Морозов А. В. Заверения об обстоятельствах как «правовой трансплант» в современ-

период времени³, которое позволяет зафиксировать некий первоначальный объем информации, получаемый контрагентом при заключении договора, а также связанные с этой информацией ожидания другой стороны по сделке⁴.

Под гарантией качества в литературе понимают «ручательство изготовителя (поставщика, продавца) за надлежащее качество товара (отсутствие в товаре недостатков), действующее в течение гарантийного периода (срока)», которое «в случае обнаружения в товаре дефектов подтверждает обязанность изготовителя (поставщика, продавца) их устранить»⁵. Таким образом, гарантия качества состоит как бы из двух составляющих. Первый элемент относится к ручательству лица за надлежащее качество товара, а второй — касается того, какие действия необходимо предпринять сторонам в случае обнаружения недостатков в переданном товаре. Под ручательством понимается «гарантия, заверение, обеспечивающее выполнение, исправность или верность чего-нибудь»⁶. Отсюда можно сделать вывод, что в составе гарантии качества присутствует заверение о качестве товара.

В ряду общих черт между заверениями о качестве и гарантиями качества можно назвать следующие. Во-первых, и заверения, и гарантии качества в составе условий договора обладают

второстепенным (дополнительным, производным) характером по отношению к главным (существенным) условиям сделки (передать товар и оплатить его)⁷. Второстепенный характер исследуемых правовых явлений подтверждается тем, что они могут характеризовать лишь физические и юридические свойства предмета конкретной сделки, не затрагивая при этом других условий договора, и побуждают лицо (покупателя в договоре купли-продажи) совершить, исполнить сделку в отношении конкретного материального блага, которое обладает нужными ему качественными свойствами.

Вторым объединяющим признаком для заверений и гарантий качества является *субъект, который их предоставляет*. Применительно к заверениям об обстоятельствах допускается, что они могут быть предоставлены не только стороной будущего договора, но и третьим по отношению к сторонам соглашения лицом в адрес участника конкретной сделки (п. 34 Постановления № 49). Из положений ст. 431.2 ГК РФ такая возможность напрямую не следует, но благодаря разъяснениям Верховного Суда РФ участники оборота получили такую опцию⁸.

В случае же с гарантиями качества правовое регулирование является не столь последовательным. По общему правилу на товар или на

ном праве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 118 ; *Сегалова Е. А.* Ограничения заверений, гарантий и обязательств по возмещению потерь в договоре купли-продажи акций (долей) по английскому праву // Гражданское право. 2015. № 6. С. 19 ; *Томсинов А. В.* Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 95.

³ *Чумаков А.* Указ. соч. С. 105–106.

⁴ *Руднев А. П.* Оформление гарантий и заверений по российскому праву: реалии и ожидания // Петербургский юрист. 2015. № 4. С. 76.

⁵ *Панова А. С.* Понятие гарантийного обязательства и его значение для правового обеспечения качества поставок // Право и экономика. 2018. № 4. С. 48.

⁶ Большой толковый словарь русского языка Дмитрия Николаевича Ушакова // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=67136> (дата обращения: 05.07.2023).

⁷ О второстепенном характере гарантий качества см.: *Панова А. С.* Указ. соч. С. 51 ; *Белявцев В. Е.* Гарантия качества товара в гражданском праве России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 3. С. 58.

⁸ Поддержку такого подхода можно встретить в литературе: Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (ч. 3) / *Е. Д. Автонова, П. А. Астапенко,*

результат работ гарантия качества предоставляется соответственно продавцом или подрядчиком (п. 2 ст. 470, п. 1 ст. 721, ст. 722 ГК РФ). Другими словами, гарантию качества дает непосредственно сторона договора. При этом в общих положениях о договорах купли-продажи и подряда (гл. 30 и 37 ГК РФ) нет прямого запрета или ограничения на предоставление гарантии качества третьим лицом. В то же время ст. 5 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» прямо допускает предоставление гарантии качества товара (работы) со стороны третьего лица — изготовителя⁹. Это ограничивает участников оборота в использовании такого правового инструмента, как гарантия качества, в непотребительских правоотношениях, например в ситуации, когда совершается сделка между гражданами по поводу подержанной вещи, показатели качества которой были установлены изготовителем. Или в ситуации, когда первоначальный продавец и конечный покупатель действуют через одного и того же посредника, который занимается перепродажей товаров от первого продавца к последнему покупателю. Наличие такого расхождения в подходах законодателя сложно объяснить какими-то разумными доводами.

Приведенное положение дел может быть изменено (исправлено) одним из следующих способов. Во-первых, путем внесения изменений в ГК РФ об установлении еще одного исключения из принципа относительности обязательств (абз. 1 п. 3 ст. 308 ГК РФ, п. 3 ст. 706 ГК РФ). Это будет выражаться в том, что гарантия качества продавца (подрядчика) по умолчанию будет действовать не только для его непосредственного контрагента, но и в отношении последующего приобретателя товара (получателя результата работ (заказчика)). Данное положение разумно будет ограничить общими правилами ГК РФ о гарантии качества. Так, гарантийный срок на товар будет исчисляться с момента его передачи первому покупателю (п. 1 ст. 471 ГК РФ), но действие такого срока ограничится двухлетним

периодом (п. 2, 3, 5 ст. 477 Кодекса), если иное не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон. И в пределах этих двух лет со дня передачи товара первому покупателю гарантия качества будет действовать для последующих покупателей, если перепродажа товара была осуществлена в разумный срок, который исключает или минимизирует вероятность неестественного износа при обычном использовании товара.

Во-вторых, для предоставления гарантии качества третьим лицом стороны договора могут согласовать между собой условия о том, что гарантия качества товара, которая дана первому покупателю от продавца, будет иметь действие для последующего покупателя. В этом случае, так же как и в предыдущем, должны иметь место разумные ограничения, обеспечивающие интересы участников гражданского оборота. Например, ограничение срока действия гарантии качества двумя годами с момента передачи товара первому покупателю либо ограничение количества последующих покупателей, для которых будет действовать такая гарантия.

Подобные ограничения и в первом, и во втором случае необходимы для обеспечения правовой определенности между сторонами и защиты интересов последних, в частности для защиты интересов первоначального продавца.

В качестве третьего способа разрешения возникшей проблемы можно прибегнуть к использованию заверений об обстоятельствах. Это возможно в связи с разъяснениями Верховного Суда РФ, а также когда первоначальный продавец (субподрядчик) согласится предоставить заверения третьему лицу (конечному покупателю или заказчику по договору подряда) по просьбе своего контрагента (первого покупателя или генерального подрядчика).

Использование двух последних способов решения проблемы предоставления гарантии качества третьим лицом основано на действии принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ), а также в силу того, что обязательство может

Д. В. Борейшо [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 83 (автор комментария — И. И. Папилин).

⁹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 9 апр. № 15. Ст. 766.

создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства в связи с соглашением участников сделки (абз. 2 п. 3 ст. 308 ГК РФ и ст. 430 ГК РФ).

Следующим общим признаком для заверений и гарантий качества является *форма их выражения*.

По мнению Е. Ф. Евсеева, гарантия качества товара облекается в составе договора в форму специального условия, что «обуславливает фиксацию такой гарантии непосредственно в самом договоре купли-продажи (дополнении, приложении и т.п. к нему) или выдаваемом вместо него ином документе (чеке, квитанции, талоне и т.п.)»¹⁰. Сравнивая заверения и гарантию качества товара, указанный исследователь отмечает, что «заверение о качестве товара также может быть оформлено как одно из условий договора купли-продажи. Однако подобное заверение может быть оформлено и другим образом, что, в отличие от гарантии качества товара, на его юридическую силу само по себе никак не влияет. При этом обстановка и условия, при которых делаются заверения об обстоятельствах, и в частности о качестве товара, располагают к их оформлению как раз таки в иной форме (письма, уведомления и т.п.)»¹¹.

С данным мнением сложно согласиться в силу следующего. И гарантия качества, и заверения об обстоятельствах могут быть выражены в письменной форме. Они могут быть включены в качестве специального условия в сам текст договора или в отдельный документ (квитанция, сертификат), который действует вместо договора или прилагается к нему. Поэтому форма выражения заверений и гарантии качества может быть любой, но при условии, что она позволяет воспринять их в объективированном виде. И это значит, что заверения и гарантия качества по форме не отличаются друг от друга, напротив, это характеризует их сходство.

Кроме общих элементов у заверений об обстоятельствах и гарантии качества существует область их пересечения. Так, по нашему мнению, пересечение заверений и гарантии качества проявляется в моменте их совершения и появления их правового эффекта, а также в начале и периоде действия.

По общему правилу заверения об обстоятельствах могут быть даны при заключении договора либо до или после его заключения (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ). Из этого мы делаем вывод, что заверения могут быть выражены на трех следующих стадиях, связанных с договорным обязательством. Так, заверения могут быть предоставлены в ходе ведения переговоров для стимулирования лица совершить сделку. На этапе исполнения договорного обязательства заверения даются с целью сохранения его действия в связи с изменением внутренних или внешних обстоятельств. Также является допустимым предоставление заверений на ликвидационной стадии обязательства, дабы убедить контрагента в надлежащем исполнении условий договора, поскольку для такой стадии характерно распределение полученных встречных предоставлений¹². А гарантия качества дается, как правило, при заключении договора, но не исключено, что она может быть предоставлена и после этого момента¹³.

В статье 431.2 ГК РФ не содержится правила о том, когда возникает правовой эффект от действия заверений после их предоставления. Видимо, решение этого вопроса отдано на усмотрение сторон. На этот случай, по нашему мнению, целесообразно введение правовой презумпции, согласно которой заверения начинают действовать с того момента, когда получатель заверений (далее — адресат) их принял и уведомил об этом лицо, которое эти заверения предоставило (далее — заверитель). Сказанное основывается на принципе осуществления права в своем ин-

¹⁰ Евсеев Е. Ф. Гарантия качества товара и заверение о качестве товара: проблема соотношения и разграничения // Гражданское право. 2021. № 1. С. 15.

¹¹ Евсеев Е. Ф. Указ. соч. С. 16.

¹² Про ликвидационную стадию обязательства см.: Егоров А. В. Ликвидационная стадия обязательства // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9. С. 6–27; № 10. С. 6–33.

¹³ Евсеев Е. Ф. Указ. соч. С. 16.

тересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ), который не позволяет распространить волеизъявление заверителя на адресата без согласия на то последнего.

В отличие от заверений об обстоятельствах ГК РФ устанавливает, что гарантия качества начинается действовать с момента передачи товара или результата работ, если иной момент не предусмотрен законом или договором (ст. 469, 470, 471, 721, 722). Получение товара или принятие результата работ создает представление у контрагента (покупателя или заказчика соответственно) о том, что товар или результат работ соответствует требованиям о качестве, определенным условиями договора (ст. 469, 470, 721, 722 ГК РФ), и правовой эффект такой гарантии качества будет длиться некоторый временной промежуток, предусмотренный законом или договором (ст. 469, 470, 471, 721, 722 ГК РФ). И поэтому действие гарантии качества ориентировано на период после исполнения договорного обязательства¹⁴.

В случае с заверениями правовой эффект от них следует считать исчерпанным (завершенным) тогда, когда адресат принял заверения и состоялось уведомление заверителя об этом¹⁵. Когда речь идет о заверениях, нельзя говорить о периоде их действия, ведь они отражают лишь определенное положение дел, которое, как правило, есть в настоящем или было в прошлом. Линейное движение времени в рамках действия заверений невозможно. И как справедливо отмечает А. Чумаков, по существу заверения — «это просто констатация того или иного обстоятельства (факта) *по состоянию на определенный момент*. Все, что происходит после, уже не имеет отношения к достоверности данного заверения. Иными словами, применительно к заверению нет какой-либо связи с последующими действиями сторон; напротив, заверения — это статическая конструкция, в некотором смысле — антипод действия»¹⁶.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, и заверения об обстоятельствах, и гарантия качества связаны с договором, поскольку их действие направлено на обеспечение интересов сторон договора путем отражения определенных свойств предмета сделки. Следовательно, эти явления совпадают по сфере правового воздействия. Во-вторых, изучаемые явления могут быть совершены вне периода действия договора (он еще не заключен или уже исполнен). В-третьих, возникновение, действие и исчерпание правового эффекта заверений происходят одномоментно, а действие гарантии качества длится заданный промежуток времени. Чаще всего такой промежуток времени для гарантии качества необходим потерпевшему, чтобы он мог обратиться к продавцу (подрядчику) с требованием о восстановлении своего нарушенного права (возмещение убытков, соразмерное уменьшение цены договора, замена товара и т.д.). И для обращения адресата к заверителю с похожим (аналогичным) требованием также устанавливается период времени, который называется сроком исковой давности. Поэтому, с одной стороны, в вопросе функционирования заверения и гарантии качества на регулятивной стадии правоотношения существенным образом отличаются друг от друга. С другой стороны, на стадии охранительного правоотношения потерпевший в случае как с недостоверными заверениями, так с нарушением гарантии качества может рассчитывать на защиту своих прав и интересов в течение определенного периода времени. Таким образом, заверения об обстоятельствах и гарантии качества в данном аспекте тесно переплетаются (пересекаются).

В качестве отличий заверений об обстоятельствах от гарантии качества можно назвать следующие. Первое из них — это круг обстоятельств, на которые они распространяют свое действие.

¹⁴ См.: абз. 2 п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. С. 611 (автор комментария к ст. 431.2 ГК РФ — А. Г. Карапетов).

¹⁶ Чумаков А. Указ. соч. С. 105.

Так, гарантии качества распространяют свое действие только на качественные черты (физические свойства) предмета договора (товар, результат работ)¹⁷. При этом в литературе предлагается расширение границ действия гарантии качества за счет распространения ее действия и на правовые недостатки¹⁸. Иначе обстоит дело с заверениями: они даются в отношении не только физических свойств предмета сделки, но и юридических качеств товара или результата работ, в отношении стороны и действительности договора, а также иных обстоятельств, определяемых сторонами.

Таким образом, заверения могут быть направлены на более широкий перечень обстоятельств по сравнению с гарантиями качества, которые ограничены лишь физическими свойствами товара или результата работ. Однако это не исключает того, что они могут действовать параллельно в рамках одного договорного обязательства, не подменяя друг друга. Например, гарантия качества действует в части материальных недостатков, а действие заверений направлено на остальные аспекты договора.

Следующим отличием заверений и гарантии качества выступает субъект их получения. Предоставление гарантии качества, как правило, рассчитано на однотипные сделки в отношении одних и тех же товаров, в которых участвует неопределенный круг лиц. Например, сделки с участием потребителей или договоры поставки, где на стороне продавца (поставщика) выступает завод — изготовитель товаров. И значит, качественные характеристики, за которые должен ручаться продавец (изготовитель), будут одинаковыми. Такое положение дел, вероятно, обусловлено недопущением возникновения дисбаланса прав и интересов одной группы контрагентов по сравнению с другой при отсутствии для этого объективных и разумных оправданий

(предотвращение нарушения принципа равенства участников гражданских правоотношений (п. 1 ст. 1 ГК РФ)). В то же время заверения, как отмечается в литературе, не могут быть обращены к неопределенному кругу лиц¹⁹. Это связано, видимо, с тем, что предоставление конкретных заверений обусловлено личностью адресата, определенными аспектами сделки. И использование таких заверений может не иметь должного эффекта при других обстоятельствах.

В качестве еще одного различия между исследуемыми категориями можно назвать то обстоятельство, что заверения обладают более автономным и независимым характером в составе условий договора по сравнению с гарантиями качества. Так, признание договора незаключенным или недействительным не препятствует наступлению последствий недостоверности заверений в виде возмещения убытков или уплаты неустойки (абз. 2 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ), в отличие от гарантии качества, относительно которой сходное правило отсутствует²⁰. Следовательно, признание сделки недействительной или несовершенной влечет непризнание правового эффекта от гарантии качества. Однако, формулируя заверения о качестве товара вместо гарантии качества, стороны договора в случае признания его недействительным или незаключенным вправе рассчитывать на возмещение убытков и (или) взыскание неустойки.

Различия между гарантиями качества и заверениями об обстоятельствах могут проявляться и в том, какие средства защиты доступны потерпевшему при их нарушении.

В случае нарушения гарантии качества участник сделки вправе по своему выбору потребовать соразмерного уменьшения цены сделки, безвозмездного устранения недостатков, возмещения лицу расходов, которые он понес для устранения недостатков, замены вещи с

¹⁷ Панова А. С. Указ. соч. С. 49.

¹⁸ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. С. 122 (автор комментария к ст. 307 ГК РФ — А. Г. Карапетов).

¹⁹ Хохлов В. А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 67.

²⁰ См.: Евсеев Е. Ф. Указ. соч. С. 17.

дефектами на вещь надлежащего качества, а также может отказаться от исполнения договора (ст. 475 ГК РФ). При выявлении недостоверности заверений адресат вправе рассчитывать на возмещение неустойки, возмещение убытков, отказ от договора или признание сделки недействительной, по основаниям, предусмотренным статьями 178, 179 ГК РФ. Следовательно, арсенал способов защиты прав и интересов потерпевшего при нарушении гарантии качества, на первый взгляд, более широкий по сравнению с доступными адресату средствами защиты.

В литературе высказано мнение о том, что различия в последствиях их нарушений обусловлены существом соответствующих отношений²¹. Представляется, что причин неприменения способов защиты, предусмотренных при нарушении гарантии качества, когда выявлена недостоверность заверений, нет. И заверения, и гарантии качества сходным образом характеризуют качественные свойства товара, а последствия нарушения гарантии качества, закрепленные в ст. 475 ГК РФ, являются универсальными и подлежат применению в случаях, предусмотренных законом или договором. И такие последствия применяются не только при нарушении гарантии качества товара²². Подтверждение этому дал Верховный Суд РФ в абз. 2 п. 34 Постановления № 49, согласно которому последствия недостоверности заверения, относящиеся к предмету сделки, определяются правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах. Имеет значение и то обстоятельство, что правила ст. 475 ГК РФ являются диспозитивными, т.е. стороны могут предусмотреть иные последствия в связи с нарушением гарантии качества (абз. 2 п. 4 Постановлении № 49). Такая же диспозитивность доступна и сторонам договора в ситуации выявления недостоверно-

сти заверений об обстоятельствах в выборе способов защиты их прав и интересов, которые не установлены в ст. 431.2 ГК РФ.

Кроме вышеназванного, в литературе приводится еще одно отличие заверений от гарантий качества. Его называет Е. Ф. Евсеев: «Установление гарантии качества товара, за исключением отношений с участием потребителей, выражает волю обеих сторон договора купли-продажи. Напротив, любое заверение об обстоятельствах выражает волю только одной заверяющей стороны. В этом плане оно если и не является, то выглядит как односторонняя сделка (п. 2 ст. 154 ГК РФ)»²³.

Приведенное отличие является, по нашему мнению, сомнительным в силу следующего. Предоставляя заверения, лицо рассчитывает, что они повлияют на решение адресата заключить договор, продолжить его исполнение или завершить его функционирование. На значимость заверений для каждой из названных стадий существования сделки прямо указано в п. 1 ст. 431.2 ГК РФ. Однако предоставления заверения недостаточно для начала его действия. Необходимо, чтобы адресат выразил волю на принятие, т.е. согласился. О принятии заверений должен быть уведомлен заверитель. И именно в этот момент, по нашему мнению, следует считать, что условия о заверениях согласованы и стороны ими связаны. В противном случае (отсутствие заверений или их отклонение адресатом) адресат согласился бы совершить сделку только на иных, менее выгодных для заверителя условиях либо выразил отказ от ее заключения.

Следовательно, предоставление и принятие заверений способствуют взаимодействию сторон, которое направлено на совершение, исполнение и прекращение сделки, и, значит, воли одного лица для функционирования заверения

²¹ Евсеев Е. Ф. Указ. соч. С. 15–16.

²² Например, А. Г. Карапетов относит к универсальным средствам защиты прав и интересов потерпевшей стороны соразмерное уменьшение цены. См.: Карапетов А. Г. Средства защиты прав кредитора в свете реформы гражданского законодательства // Вестник гражданского права. 2009. № 4.

Отдельные приведенные средства защиты доступны и для заказчика при выявлении недостатков в результате работ в договоре подряда (ст. 723 ГК РФ), и для арендатора при обнаружении дефектов в сданном по договору аренды имуществе (ст. 612 ГК РФ).

²³ Евсеев Е. Ф. Указ. соч. С. 16.

явно недостаточно. В этом отношении гарантия качества и заверения схожи, поскольку оба этих явления являются результатом согласования намерений участников сделки.

В качестве последнего отличия заверений об обстоятельствах от гарантии качества, по нашему мнению, можно выделить условие для наступления ответственности нарушителя.

Для наступления ответственности за недостоверные заверения необходимо, чтобы сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения (абз. 3 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ).

В литературе критически рассматривают данное условие для наступления ответственности заверителя, отмечая следующее. Во-первых, по сравнению с заверениями в английском праве, где учитывается воздействие (влияние) заверений на принятие адресатом того или иного решения (например, совершить сделку)²⁴, в ГК РФ акцент сделан на знании заверителя о том (его субъективном отношении к тому), полагался ли

адресат на предоставленные заверения²⁵. Это, видимо, усложняет процесс привлечения лица к ответственности за недостоверные заверения. Во-вторых, буквальное восприятие (толкование) указанной нормы приводит к тому, что адресат вправе предъявить требование из недостоверных заверений к заверителю, независимо от того, было ли первому известно о недостоверности заверений; достаточно лишь расчета заверителя на то, что адресат полагался на заверения²⁶. В-третьих, предлагается, чтобы на уровне Пленума Верховного Суда РФ было дано разъяснения о том, как доказывать заверителю, что он «исходил» или «имел разумные основания» исходить из предложения о том, что адресат полагается на заверения²⁷.

Следует отметить, что рассматриваемая норма теоретически должна влиять лишь на распределение бремени доказывания в части того, воздействовали ли заверения на того или другого участника сделки при принятии какого-либо решения, связанного с договором. Практически же изложенные сомнения возможно разрешить путем соблюдения требования Вер-

²⁴ См., например: *Kingspan Environmental Ltd & Ors v. Borealis A/s & Anor* [2012] EWHC 1147 (Comm) // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2012/1147.html> (дата обращения: 05.07.2023); *Pistachios In the Park Ltd & Anor v. Sharn Panesar Ltd* [2022] EWHC 2088 (QB) // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2022/2088.html> (дата обращения: 05.07.2023); *Foodco UK Llp (t/a Muffin Break) & Ors v. Henry Boot Developments Ltd* [2010] EWHC 358 (Ch) // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2010/358.html> (дата обращения: 05.07.2023); *Barings Plc & Anor v. Coopers & Lybrand (a firm) & Ors* [2003] EWHC 1319 (Ch) // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2003/1319.html> (дата обращения: 05.07.2023). Иная ситуация существует в праве Канады, где полагание (reliance) адресата на заверения не играет роли, если заверение стало условием договора, поскольку право на иск о возмещении убытков обусловлено лишь нарушением условия договора. Обратная ситуация имеет место для права на деликтный иск в связи с введением в заблуждение, в рамках которого полагание (reliance) адресата на заверения имеет значение для удовлетворения требований последнего. Однако судебная практика в Канаде по данному вопросу не является устоявшейся (см.: *Marion M. A., Pittman M., Desbarats L., McGeough B. Sober Second Thoughts: Litigating Purchase and Sale Agreements in the Energy Industry* // *Alberta Law Review*. 2018. Vol. 56. No. 2. P. 468–469).

²⁵ См.: *Падиряков А. В., Барабаш Р. В. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков в англо-американской и российской правовых системах* // *Международное публичное и частное право*. 2015. № 6; *Литовченко А. В. Заверения об обстоятельствах: сравнение с Representations и Warranties по английскому праву* // *Юридический вестник молодых ученых*. 2016. Вып. 3. С. 30.

²⁶ См.: *Лухманов М. И. Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы в свете новых разъяснений ВС РФ* // *Закон*. 2019. № 7. С. 156; *Манджиев А. Д., Мартьянова Т. С. Заверения об обстоятельствах: насколько важно полагаться на них?* // *Закон*. 2022. № 5. С. 161.

²⁷ *Манджиев А. Д., Мартьянова Т. С. Указ. соч. С. 161.*

ховного Суда РФ об обязательности письменной формы заверений об обстоятельствах (абз. 5 п. 34 Постановления № 49). Соблюдение письменной формы заверений не только позволяет установить факт их предоставления и содержания, но и создает уверенность, что адресат на заверения полагался и об этом было известно заверителю. В противном случае заверения не были бы включены в текст условий договора. Наше предположение можно подтвердить материалами судебной практики, где суды ограничиваются установлением только того, что а) заверения были предоставлены; б) можно воспринять содержание заверений из текста договора или других документов; в) соотносить содержание спорного условия с тем, что суд понимает под заверениями; г) отграничить исследуемое условие (предположительно заверение) от сходных других правовых явлений, например от обычного обязательства что-то сделать или воздержаться от совершения действия. В итоге суд ссылается на норму абз. 3 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ и решает вопрос о том, были ли заверения достоверными или нет²⁸.

Правила ГК РФ, посвященные наступлению ответственности за недостатки товара, которые обнаружены в период действия гарантии качества, не содержат подобного условия (ст. 476, 477). Вместо этого в них определено, в течение какого срока будет отвечать продавец за недостатки товара — установленного законом или договором. И также в них закреплено: бремя доказывания того, что недостатки товара, в отношении которого продавцом предоставлена гарантия качества или без нее, возникли уже после его передачи покупателю и по причинам, за которые продавец не отвечает, возлагается на продавца. К тому же в судебной практике сложился подход, согласно которому в пре-

делах действия гарантии качества функционирует презумпция вины продавца (подрядчика) за недостатки (дефекты) товара (выполненных работ) и на него возлагается обязанность доказать обратное²⁹.

Таким образом, для наступления ответственности за недостоверные заверения и за нарушение гарантии качества необходимо устанавливать разные обстоятельства. Если для первого имеет значение знание заверителя о том (его субъективное отношение к тому), что адресат полагается на заверения, то для второго требуется установить, когда возникли недостатки в товаре — в период действия гарантии качества или за его пределами. Следовательно, речь идет о разном распределении бремени доказывания между сторонами спора.

Наличие и общих, и отличительных признаков заверений об обстоятельствах и гарантии качества позволяет прийти к выводу о том, что гарантия качества является разновидностью заверений об обстоятельствах. Об этом свидетельствует прежде всего ключевой элемент их сходства — отражение качественных характеристик предмета сделки. Отличия отражают специфические особенности гарантии качества как заверения об обстоятельствах. Так, например, следует выделить и сохранить такую особенность гарантии качества, как неизменность определенного сторонами качества товара на протяжении заданного промежутка времени. Это необходимо, поскольку действие достоверных заверений не рассчитано на будущее время, а лишь на настоящее или прошлое.

Впрочем, сказанное не исключает того, что будет допустимым распространить правило об автономном и независимом характере заверений на действие гарантии качества. Тем самым у потерпевшей стороны (получателя гарантии

²⁸ См., например: постановления Арбитражного суда Уральского округа от 27.10.2021 по делу № А50-29581/2020 ; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021 по делу № А56-115631/2020 ; Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2016 по делу № А14-18691/2015.

²⁹ См.: постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.11.2022 по делу № А56-14840/2022 ; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.12.2022 по делу № А43-6838/2022 ; Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 по делу № А33-14270/2021 ; Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2022 по делу № А41-69721/2021 ; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.12.2022 по делу № А59-4254/2021 ; от 21.11.2022 по делу № А51-4325/2022.

качества) появится право выбора: либо потребовать защиты своего позитивного интереса (т.е. в результате возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (п. 2 ст. 393 ГК РФ)), либо потребовать защиты своего негативного интереса (т.е. в результате возмещения кредитор должен быть поставлен в то положение, как

если бы он не совершал сделку (п. 6 ст. 178 и п. 4 ст. 179 ГК РФ)). Следовательно, это улучшит защищенность прав и интересов потерпевшего. Остальные же правила, которые предусмотрены именно для заверений, по нашему мнению, не привнесут ничего нового для категории гарантии качества, поскольку последняя достаточно урегулирована законодателем и обладает сходными чертами с заверениями об обстоятельствах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белявцев В. Е.* Гарантия качества товара в гражданском праве России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2021. — № 3. — С. 58–61.
2. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2020. — 1425 с.
3. *Евсеев Е. Ф.* Гарантия качества товара и заверение о качестве товара: проблема соотношения и разграничения // Гражданское право. — 2021. — № 1. — С. 15–17.
4. *Егоров А. В.* Ликвидационная стадия обязательства // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 9. — С. 6–27 ; № 10. — С. 6–33.
5. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2022. — 1496 с.
6. *Карапетов А. Г.* Средства защиты прав кредитора в свете реформы гражданского законодательства // Вестник гражданского права. — 2009. — № 4. — С. 163–195.
7. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» / Е. Д. Автонова, П. А. Астапенко, Д. В. Борейшо [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 11. — С. 71–125.
8. *Литовченко А. В.* Заверения об обстоятельствах: сравнение с Representations и Warranties по английскому праву // Юридический вестник молодых ученых. — 2016. — Вып. 3. — С. 25–33.
9. *Лухманов М. И.* Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы в свете новых разъяснений ВС РФ // Закон. — 2019. — № 7. — С. 153–168.
10. *Манджиев А. Д., Мартыанова Т. С.* Заверения об обстоятельствах: насколько важно полагаться на них? // Закон. — 2022. — № 5. — С. 157–165.
11. *Морозов А. В.* Заверения об обстоятельствах как «правовой трансплант» в современном праве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 6. — С. 115–121.
12. *Панова А. С.* Понятие гарантийного обязательства и его значение для правового обеспечения качества поставок // Право и экономика. — 2018. — № 4. — С. 48–55.
13. *Руднев А. П.* Оформление гарантий и заверений по российскому праву: реалии и ожидания // Петербургский юрист. — 2014. — № 4. — С. 74–80.
14. *Сегалова Е. А.* Ограничения заверений, гарантий и обязательств по возмещению потерь в договоре купли-продажи акций (долей) по английскому праву // Гражданское право. — 2015. — № 6. — С. 19–21.

15. Томсинов А. В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 11. — С. 91–111.
16. Хохлов В. А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. — 2016. — № 2. — С. 63–71.
17. Чумаков А. К вопросу о юридической природе заверения об обстоятельствах // Хозяйство и право. — 2016. — № 5. — С. 102–107.
18. Падирияков А. В., Барабаш Р. В. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков в англо-американской и российской правовых системах // Международное публичное и частное право. — 2015. — № 6. — С. 44–48.
19. Marion M. A., Pittman M., Desbarats L., McGeough B. Sober Second Thoughts: Litigating Purchase and Sale Agreements in the Energy Industry // Alberta Law Review. — 2018. — Vol. 56. — No. 2. — P. 447–477.

Материал поступил в редакцию 3 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belyavtsev V. E. Garantiya kachestva tovara v grazhdanskom prave Rossii // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava. — 2021. — № 3. — S. 58–61.
2. Dogovornoe pravo (obshchaya chast): postateynny kommentariy k statyam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 2.0] / otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2020. — 1425 s.
3. Evseev E. F. Garantiya kachestva tovara i zaverenie o kachestve tovara: problema sootnosheniya i razgranicheniya // Grazhdanskoe pravo. — 2021. — № 1. — S. 15–17.
4. Egorov A. V. Likvidatsionnaya stadiya obyazatelstva // Vestnik VAS RF. — 2011. — № 9. — S. 6–27; № 10. — S. 6–33.
5. Ispolnenie i prekrashchenie obyazatelstva: kommentariy k statyam 307–328 i 407–419 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 2.0] / otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2022. — 1496 s.
6. Karapetov A. G. Sredstva zashchity prav kreditora v svete reformy grazhdanskogo zakonodatelstva // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2009. — № 4. — S. 163–195.
7. Kommentariy k postanovleniyu Plenuma VS RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora» / E. D. Avtonova, P. A. Astapenko, D. V. Boreysho [i dr.] // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2019. — № 11. — S. 71–125.
8. Litovchenko A. V. Zavereniya ob obstoyatelstvakh: cravnenie s Representations i Warranties po angliyskomu pravu // Yuridicheskiy vestnik molodykh uchenykh. — 2016. — Vyp. 3. — S. 25–33.
9. Lukhmanov M. I. Zavereniya ob obstoyatelstvakh: teoreticheskie i prakticheskie problemy v svete novykh razyasneniy VS RF // Zakon. — 2019. — № 7. — S. 153–168.
10. Mandzhiev A. D., Martyanova T. S. Zavereniya ob obstoyatelstvakh: naskolko vazhno polagatsya na nikh? // Zakon. — 2022. — № 5. — S. 157–165.
11. Morozov A. V. Zavereniya ob obstoyatelstvakh kak «pravovoy transplant» v sovremennom prave Rossii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2018. — № 6. — S. 115–121.
12. Panova A. S. Ponyatie garantiynogo obyazatelstva i ego znachenie dlya pravovogo obespecheniya kachestva postavok // Pravo i ekonomika. — 2018. — № 4. — S. 48–55.
13. Rudnev A. P. Oformlenie garantiy i zavereniy po rossiyskomu pravu: realii i ozhidaniya // Peterburgskiy yurist. — 2014. — № 4. — S. 74–80.

14. Segalova E. A. Ogranicheniya zavereniy, garantiy i obyazatelstv po vozmeshcheniyu poter v dogovore kupli-prodazhi aktsiy (doley) po angliyskomu pravu // *Grazhdanskoe pravo*. — 2015. — № 6. — S. 19–21.
15. Tomsinov A. V. Zavereniya ob obstoyatelstvakh i vozmeshchenie poter v rossiyskom prave v sravnenii s representations, warranties i indemnity v prave Anglii i SShA // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. — 2015. — № 11. — S. 91–111.
16. Khokhlov V. A. Yuridicheski znachimye zavereniya v grazhdanskom prave Rossii // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2016. — № 2. — S. 63–71.
17. Chumakov A. K voprosu o yuridicheskoy prirode zavereniya ob obstoyatelstvakh // *Khozyaystvo i pravo*. — 2016. — № 5. — S. 102–107.
18. Padiryakov A. V., Barabash R. V. Zavereniya, garantii i obyazatelstva vozmeshcheniya ubytkov v anglo-amerikanskoj i rossiyskoj pravovykh sistemakh // *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. — 2015. — № 6. — S. 44–48.
19. Marion M. A., Pittman M., Desbarats L., McGeough B. Sober Second Thoughts: Litigating Purchase and Sale Agreements in the Energy Industry // *Alberta Law Review*. — 2018. — Vol. 56. — No. 2. — P. 447–477.